

А. Домановский

ЗАГАДКИ ИСТОРИИ

◆ ФРАНКСКАЯ ИМПЕРИЯ КАРЛА ВЕЛИКОГО ◆

ФРАНКИ И ХЛОДВИГ

ТАЙНЫ ДИНАСТИИ МЕРОВИНГОВ

ВОЕННЫЕ УСПЕХИ ШАРЛЕМАНЯ

ДИПЛОМАТИЯ КАРЛА ВЕЛИКОГО

МИСТИКА КАРОЛИНГСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Харьков
ФОЛИО
2020

Современная Франция — страна, исторические корни которой уходят глубоко в эпоху поздней Античности и Раннего Средневековья, то время, когда блистательная некогда Римская империя трещала по швам под ударами непомерно тяжелых для нее вызовов: экономических и социальных, этнических и политических, внутренних и внешних. III век нашей эры стал для Вечного Рима эпохой, провозвестившей его пусть и еще нескорую, но неизбежную гибель. Противостояния законных императоров и узурпаторов, а также гражданские войны, расшатывавшие римское государство изнутри, были дополнены в это время все более частыми и жестокими стычками на границах с варварами.

Одними из будущих разрушителей Римской империи стали племена германцев, впервые нанесших свои пробные удары по античной цивилизации весьма давно, уже в конце II в. до н. э. Однако и во времена реформ знаменитого римского полководца Гая Мария (158/157–86 гг. до н. э.) в 104–100 гг. до н. э., и во время Галльских войн Гая Юлия Цезаря (100–44 гг. до н. э.) в 58–51 гг. до н. э., и даже при первом императоре Октавиане Августе (27 г. до н. э.–14 г. н. э.), в правление которого римляне потерпели сокрушительное поражение от германцев в длившемся несколько дней сражении в Тевтобургском лесу в 9 г. н. э., Риму удалось сравнительно эффективно удерживать германцев на границах ойкумены цивилизованного мира.

В I–II вв. н. э. Римская империя продолжала уверенно удерживать мощную оборону укрепленной пограничной линии *Limes Romanus*, протянувшейся с северо-запада на юго-восток от устья Рейна до устья Дуная, в значительной мере совпадая с руслами этих великих рек. Даже Маркоманнские войны 165–180 гг., когда маркоманны совместно с сарматами, языгами и квадами прорвали римскую границу, вторглись в Северную Италию и были выбиты оттуда с огромными усилиями, все еще не поколебали самих основ Римской цивилизации. По настоящему расшатать фундамент могущественного государства смог лишь затяжной кризис III в. н. э., дополнявшийся все учащавшимися вторжениями варваров. Следующий, IV в. н. э., стал для Западной Римской империи

временем начала ее конца. С этого времени великое море не сдерживаемого более нерушимой границей *Limes Romanus* варварского мира хлынуло в пределы римского государства.

Позднеантичные авторы не скупались на жалобные слова и не жалели мрачных красок для описания бедствий, принесенных римлянам жестокими и кровожадными варварскими народами. Иллирийский церковный писатель блаженный Софроний Евсевий Иероним Стридонский (342–419/420) сетовал в одном из своих писем: «Душа ужасается перечислить бедствия наших времен. Уже двадцать лет и более того, как римская кровь ежедневно льется между Константинополем и Альпами Юлийскими. Скифию, Фракию, Македонию, Дарданию, Дакцию, Фессалию, Ахайю, Эпиры, Дармацию и все Паннонии опустошают, тащат, грабят гот, сармат, квад, алан, гунны, вандалы и маркоманны». Ему вторил римский поэт Клавдий Клавдиан (ок. 370 — ок. 404), так описывая последствия варварских вторжений: «Отсюда и плач Азии, Европы до пределов зеленеющей Далмации отдается на поношение и на добычу гетским полчищам: вся земля, которая лежит между зыбучей поверхностью Понта и адриатическими волнами, принимает одичалый вид, лишенная стад и не обитаемая никакими земледельцами».

Знаменитый древнеримский историк Аммиан Марцеллин (ок. 330–после 395) писал о пришедших в великое движение племенах и охватившей всю римскую ойкумену великой сумятице так: «По всему римскому миру, словно по боевому сигналу труб, поднялись самые свирепые народы и стали переходить ближайшие к нам границы. Галлию и Рецию одновременно грабили алеманны, сарматы и квады— обе Паннонии; пикты, саксы, скотты и аттакоты терзали непрерывными бедствиями Британию; австорианы и другие племена мавров сильнее обычного тревожили Африку; Фракию грабили разбойничьи шайки готов».

Галло-римский писатель V в. Сидоний Аполлинарий упоминает в общем перечне вторгавшихся в римские земли племен также и франков: «Как вдруг поднятое внезапным смятением варварство излило весь Север на тебя, Галлия: за воинственным ругом, в сопровождении гелона, следует свирепый гепид; скира побуждает бургунд; вторгся гунн, белонт, невр, бастарн, туринг, бруктер и франк, которого омывает своими волнами заросший камышами Никер; скоро пал Герцинский лес, срубленный секирой на челны, и покрылся Рейн судами; и уже наводящие ужас полчища Атиллы разлились по твоим полям белг».

Одними из варварских германских народов, вторгшихся в пределы империи, стали франки. Этноним «франк» (*franc*) происходит от древнегерманского слова *frakr* или *frekkr*, которое современные спе-

циалисты переводят как «свободный», «смелый», «отважный», а также «гордый», «свирепый», «заносчивый» и даже «воодушевленный». Возможно, с этим словом можно соотнести значение современного немецкого *frech* — «дерзкий», «наглый», «нахальный», «самоуверенный», «вызывающий», «развязный», «бесцеремонный», «бесстыдный», «беззастенчивый». Скорее всего, термин «франк» был изначально чем-то вроде боевой клички, прозвища, обозначающего гордых воинов германских дружин, и употреблялось в таком понимании для обозначения разных германских народов. Не удивительно, что в состав объединения франков в итоге вошли многие западногерманские племена: амсиварии, бруктеры, тенктеры, тубанты, убии, усипеты, хавки, хамавы, хатты и хаттуарии, а также представители бродячих военизированных ватаг-дружин других, более отдаленных германских племен далее на восток от Нижнего Рейна.

Появление франков на исторической арене можно датировать приблизительно 30 годами III в. н. э. Именно в это время, а точнее в 231 г., легион *I Minervia*, расквартированный в Бонне, разгромил на Нижнем Рейне некие германские племена, точное название которых не упоминается. По всей видимости, это было одно из наиболее ранних столкновений римлян с зарождавшимся франкским племенным союзом. Постепенно это этническое объединение набирало вес, превращаясь в главного неприятеля римлян к востоку от Рейна.

Писатель рубежа III–IV вв. Флавий Вописк Сиракузянин — автор, существование которого современные исследователи ставят под сомнение — в биографии римского императора Луция Домиция Аврелиана (270–275) под названием «Божественный Аврелиан» из сборника «Писатели истории Августов» так упоминал о победе этого будущего императора над франками: «Будучи трибуном Шестого галльского легиона, он нанес под Могонциаком (Майнцем — прим. автора) сильное поражение вторгшимся и бродившим по всей Галлии франкам, убил семьсот человек и продал в рабство триста. По этому поводу опять-таки была сочинена песенка: «Много франков и сарматов разом перебили мы, много, много, много тысяч персов надо перебить». Произошло это событие в районе нижнего течения Рейна, скорее всего, между 253–255 гг. (по иной датировке — гораздо ранее, уже около 242 г.). И хотя современные исследователи сомневаются не только в точной датировке или локализации битвы, но даже в самом ее факте, как и в существовании Шестого галльского легиона, в любом случае именно середина III в. н. э. может считаться моментом выхода франков на историческую арену. В это время основное направление их вторжений в пределы Рим-

ской империи приходилось, по всей видимости, на земли между Рейном и Ланом.

С середины III в. упоминания о франках становятся у римских авторов все более частыми и привычными. Так, около 256 г. они вторгаются в римские земли с целью грабежа, опустошая земли в направлении Агриппины (ныне Кельн) и долины Мозеля. Вследствие нехватки войск на этом стратегически важном направлении император Публий Лициний Эгнаций Галлиен (253–268) был вынужден в это время идти на переговоры с германцами, угрожавшими вторжениями через Рейн, и искать помощи одних варварских вождей для отражения набегов со стороны других. Так, историк Зосим в «Новой истории» упоминает, что император заключил договор с одним из германских вождей «и с тех пор этот вождь сам не допускал своих соплеменников переходить реку и прогонял тех, которые прорывались». Постепенно, уже с этого времени франки совместно с алеманнами начали проникать на так называемые Декуматские поля (*Agri decumates*) — земли между Верхним Рейном и Верхним Дунаем (к востоку от Рейна и к северу от Дуная), заселенные ранее полузависимыми от Рима либо полусоюзными ему германскими и кельтскими племенами, платившими римлянам десятину, откуда и происходит название этой историко-географической области. Это был наиболее уязвимый участок обороны на всей протяженности великой римской пограничной линии *Limes Romanus*. Действительно, именно растянувшийся на 382 км декуматский участок лимеса приходился на участок между Рейном и Верхним Дунаем, и не имел вследствие этого природного оборонительного рубежа в виде крупной водной преграды. Не удивительно, что именно здесь римская граница была наиболее удобна для варварских вторжений.

По всей видимости, активизация проникновения франков и алеманнов в регион Декуматских полей приходится на вторую половину — конец 60-х гг. III в., что было обусловлено определенным «военным вакуумом», возникшим здесь из-за изменения оперативной обстановки, которая обусловила перемещение римских гарнизонов и вследствие этого окончательное оголение границы.

Действительно, вторжение в этот регион германских племен франков и алеманнов, соответственно с севера и с юга, привело к охвату Декуматских полей с флангов, что делало оборону центрального участка лимеса бессмысленной. Понимая это, римляне, по всей видимости, отвели местные гарнизоны к Рейну для защиты переправ либо удержания других важных участков границы, тем самым окончательно лишив этот участок границы какой-либо защиты. Германцы незаоста-

вили себя долго ждать, девятым валом хлынув сквозь этот обнажившийся участок неохраямой границы. Именно в это время франки вторгаются в Северную Италию, а в Галлии доходят до районов Реймса и современного Парижа.

Около 258–259 гг. (согласно другой датировке в 263–264 гг.) крупный отряд франков с боями прорвался сквозь Галлию по направлению к Пиренейскому полуострову. Живший в IV веке историк Секст Аврелий Виктор в историческом сочинении «О цезарях» писал, что среди множества постигших Римскую империю бедствий «Италию также захватили полчища алеманнов, полчища франков, разграбив Галлию, овладели Испанией, разорив и почти разрушив город Тарракону, и, получив своевременно корабли, проникли даже в Африку... Таким образом, как бы силой ветров, свирепствующих с разных сторон, великое смешалось с ничтожным, высокое с низким». В Африке франки напали на располагавшийся на марроканском побережье город Тетуан.

Евтропий в «Краткой истории от основания Города» отмечал, что вторгшиеся в Италию алеманны также ранее опустошили Италию, действуя, по всей видимости, одновременно с франками, а Павел Орозий в «Истории против язычников» сетовал, что пришедшие из отдаленных земель германцы «хозяйничают в разграбленной ими Испании». Под германцами, по всей видимости, скрываются прежде всего именно франки, поскольку в следующем предложении этот историк и теолог V в. называет уже известную нам Тарракону: «Встречаются до сих пор в различных провинциях выросшие на развалинах крупных городов небольшие бедные поселения, носящие старые имена и служащие напоминанием о тех несчастьях, из коих в Испании в утешение недавнего несчастья (автор имеет в виду недавний для него захват Рима вестготами во главе с Аларихом в 410 г. — прим. автора) мы показывали нашу Тарракону». По словам Павла Орозия, эти германские опустошения Испании в правление императора Галлиена длились около двенадцати лет.

О набеге франков на Африку упоминает также Зосим в «Новой истории», отмечая при этом, что перед этим воинственным варварам по их просьбе были предоставлены для проживания римские земли: «Франки обратились к императору с просьбой о поселении, и им были выделены земли для проживания. Позднее некоторые из них восстали и разорили всю Грецию своим многочисленным флотом. Они высадились на Сицилии, где напали на Сиракузы и истребили там многих жителей. После этого они переплыли через море в Африку и были отбиты от Карфагена местным гарнизоном. Они были усмирены настолько, что оказались в состоянии лишь живыми вернуться домой».

Историки обоснованно подвергают сомнению столь значительный масштаб походов франков, якобы опустошавших и Испанию, и Грецию, и даже Северную Африку. Скорее всего, Зосим, труд которого писался в конце V в. и был завершен в 498 г., использовал хорошо уже известный в к этому времени этноним «франки» для сборного обозначения всех германских племен, вторгавшихся в это время в пределы Римской империи. И действительно, один из авторов сборника «Сочинителей истории Августов», уже упоминавшийся Флавий Вописк, в жизнеописании императора Марка Аврелия Проба (276–282) писал о множестве германских племен, которым римский правитель позволил обосноваться в пределах римских владений, и которые вскоре восстали против римлян: «...он точно так же переселил очень многих людей из других племен, то есть из гипедов, граутунгов и вандулов ...все они нарушили верность и, пока Проб был занят войной с тиранами, разбрелись по суше и по воде почти по всему миру и нанесли римской славе немало тяжких ударов».

Впрочем, в это время франки, как и прочие германцы, сражались уже не только против римлян, но и на их стороне, поддерживая узурпаторов во время раздиравших Римскую империю гражданских войн. Так, Требеллий Поллион в жизнеописании императора Публия Лициния Эгнация Галлиена (253–268) отмечал участие вспомогательных отрядов франков и кельтов в гражданской войне законного императора с полководцем Марком Кассианием Латинием Постумом, который около 260 г. встал во главе так называемой Галльской империи — сепаратистского образования из Галлии, Верхней и Нижней Германии, Иберии и Британии: «Постум получил много вспомогательных отрядов от кельтов и франков и выступил на войну вместе с Викторином, с которым он разделил власть. После многочисленных сражений, имевших различный исход, победа оказалась на стороне Галлиена».

Постуму и правда удалось защитить свои владения в Галлии от вторжений германцев, вплоть до того, что во время его правления во внутренних областях этой провинции прекратилось строительство городских укреплений, ставших ненужными, поскольку местные жители чувствовали себя в безопасности. Этот правитель «крепкой рукой охранял Галлии от всех бушевавших вокруг них варваров» и смог вернуть Римской империи «прежнюю безопасность», изгнав все германские племена за Рейн. Более того, Постум ходил в походы за эту реку, служившую до поры до времени надежным водным разделителем между римскими и варварскими землями, и одержал над германцами ряд побед, позволивших ему принять титул *Germanicus maximus* (ве-

личайший германский) и чеканить монеты с легендой *RESTITUTOR GALLIARUM* — «восстановитель Галлий».

Следующее крупное вторжение франков в пределы империи приходится на 275–276 гг. В это время они совместно с алеманнами вторглись в долину Мозеля и в область городов Кельна — Тонгерена — Бавэ, разграбив в Галлии около 60 или 70 городов. Усмирить захватчиков и изгнать их назад за Рейн удалось императору Пробу, возглавившему боевые действия против алеманнов и отправившего своих полководцев сражаться против «поверженных в непроходимых болотах» франков. Впрочем, личная непричастность Проба к победам над франками не помешала сенату даровать ему титул Франкского. Затем около 279–281 гг. франки напали на Кельн, в котором располагался римский речной флот, и сожгли его суда.

Интересен в контексте франко-римских взаимоотношений этого времени такой случай. Когда в Лионе императором провозгласили узурпатора, местного крупного землевладельца Прокла и он был разгромлен императором Пробом неподалеку от Кельна, то неудачливый претендент на власть попытался укрыться от императорского гнева у франков, убеждая их, что он и сам франк по своему происхождению. Германцы, впрочем, не поддержали Прокла и даже не предоставили ему политического убежища, предпочтя выдать его Пробу.

Помимо сухопутных набегов на Галлию и Иберию, а также пиратских экспедиций в Средиземноморье, франки предпринимали также морские экспедиции по Северному морю и далее к берегам Галлии и Британии, отправляясь в походы из района устья Рейна. Здесь они действовали параллельно с саксами, и отразить их удары удалось лишь командовавшему римским флотом Марку Аврелию Мавзею Караузию, ставшему вскоре узурпатором в Британии (правил в 286/287–293 гг.). Сведения об этом сохранил Евтропий в «Краткой истории от основания Города»: «Карвазий, муж весьма незнатного происхождения, но обретший великую славу у воинов, был направлен из Бононии отвоевать приморские области Бельгики и Арморикю, которые беспокоили своими набегами франки и саксы. Часто беря в плен многих варваров и не возвращая захваченную добычу провинциалам, в то же время и не отправляя ее императорам, навлек он на себя подозрение в том, что подбивает варваров на вторжение, дабы их схватить и через это обогатиться. Максимиан приказал убить Карвазия, но тот, облачившись в пурпур, укрылся в Британии». Предположения о связях Караузия с франками, возможно, были небезосновательными, ведь вскоре после узурпации власти над Британией он нанял на службу отряды франков

СОДЕРЖАНИЕ

Франки и Хлодвиг: от вождя варваров к основателю династии . . .	5
Длинноволосые и долгобородые короли франков или Тайны династии Меровингов.	75
Монжуа! Подоплека военных успехов Шарлеманя	167
Через Империю — к Европе? или Карл Великий — прапрадед «Европейского союза»	255
«И прибыл во Франкию слон», или Секреты дипломатических хитросплетений внешней политики Карла Великого	285
«Рим золотой обновлен и опять возродился для мира», или Мистическое таинство Каролингского Возрождения.	319
Империя должна умереть, или Подноготная упадка и гибели Каролингов (<i>вместо эпилога</i>).	351
Библиография	361